Глава 82.

«Вот как я умру?»

Герцог Бранс почувствовал приближение своего конца.

Но…

«Нет, я абсолютно не могу встретить здесь свой конец. Есть причина, по которой я должен вернуться живым».

Герцог представил себе лицо Клаудии и собрался с духом.

«Если я разберусь с этим парнем и возьму Зигфрида в заложники… шансы выглядят ничтожными, но выход есть».

Герцог выбрал свой единственный путь к выживанию.

- Давай, атакуй как хочешь. Развлеки меня.

Слова герцога Бранса создавали впечатление, что он готовится к смерти, хотя его внутреннее состояние было совершенно иным.

Джейк в ответ принял боевую стойку. Рядом с ним Зигфрид тоже достал свой клинок и навел его на герцога.

Бровь Бранса дернулась.

- Неужели и ты намерен бросить вызов, мальчик?

- Вы бы назвали меня трусом?

- Хмф, я никогда не ожидал, что республиканские собаки будут играть честно.

Хотя он резко ответил, герцог подумал про себя, что это удачный поворот событий.

В поединке между Мастерами более слабый человек, пытающийся протянуть руку помощи, становился лишь обузой. На самом деле герцог Бранс считал, что вероятность того, что ему удастся взять Зигфрида в заложники, только что возросла.

- Я прошу прощения, но отдаю предпочтение боям, в которых выиграю без сомнений.

- Очень хорошо. Тогда подходи…

Герцог чуть не выпустил меч из рук, когда говорил. Он думал, что его больше ничто не сможет ошеломить, ведь за это короткое время произошло столько всего. Однако это стало не чем иным, как полным провалом.

Потому что…

- Повторяю, я выбираю только те бои, в которых уверен в своей победе.

Вокруг меча Зигфрида также образовался яркий клинок ауры.

- ……

Другими словами, перед герцогом стояли два вражеских Мастера.

Зигфрид приготовился и заговорил с ошеломленным Брансом.

- А теперь… пришло время вам умереть, герцог.

С этими словами они вдвоем атаковали его с двух сторон одновременно.

- Угх… БУДЬ ВСЕ ПРОКЛЯТО!!!

Герцог встретил их атаку изо всех сил, которые он когда-либо собирал в своей жизни.

В этом не было никакой логики, как и надежды.

Он лишь бросился на них в последний раз.

***

- Это была ощутимая головная боль.

Пробормотал Зигфрид, убирая меч в ножны.

Перед ним лежала голова герцога Дерека Бранса, который яростно сражался до самого конца

до последнего «ура». Он выложился полностью, имея в соперниках двух мастеров, но изменить предрешенный исход ему было не под силу.

- Каков ущерб?

Джейк получил отчет от своего подчиненного и передал его Зигфриду.

- На данный момент в результате боя погибло 13 человек. Но, похоже, еще 24 человека либо умрут от критических ранений, либо навсегда останутся калеками, если выживут.

Зигфрид нахмурился, прочитав отчет.

- 37 мужчин из 300… это более 10 %. Нам еще есть куда совершенствоваться.

Зигфрид что-то пробормотал себе под нос и отдал Джейку еще один приказ.

- Начинайте очистку этого участка. Особенно позаботьтесь о том, чтобы не осталось никаких намеков на наши потери.

- Понятно. Что делать с головой герцога Бранса?

- Повесьте его высоко на флаге. В конце концов, мы должны извлечь из этого максимум пользы.

- Да, как прикажете.

С этими словами Зигфрид и его люди очистили это место и бесследно исчезли.

***

Герцог Дерек Бранс погиб в бою.

Последствия его смерти были огромными. Смерть полководца на войне - дело достаточно серьезное, чтобы в одиночку перевернуть ход сражения, но гибель герцога отозвалась не только этим. Пал краеугольный камень силы королевства Страбус, а также один из символов его могущества. Это была огромная потеря на национальном уровне.

Экспедиционная армия королевства Страбус не могла отступить, потеряв своего командующего. Если они вернутся домой только с известием о потере герцога Бранса, все, что ожидает командный состав, - это гильотина. Для того чтобы получить помилование, самое меньшее, что они могли сделать, это принести голову Зигфрида, который привел к такому

положению вещей в первую очередь.

Решение штаба привело лишь к еще большей трагедии. За попытку безрассудно продолжать войну, когда их главнокомандующего не стало, экспедиционная армия королевства Страбус была уничтожена. Они не только потеряли Мастера, которым был Дерек Бранс, но и полностью лишились своих регулярных сил, состоящих из 50 000 солдат. Это была непредвиденная катастрофа для Страбуса.

За пределами королевства Страбус дела в королевстве Лестер также обстояли плачевно.

- Как вы все возьмете на себя ответственность за такое положение дел?

- Взять на себя ответственность, говорите? Почему вы просите нас нести ответственность за поражение экспедиционной армии королевства Страбус?

- Разве не первый принц и его фракция запросили экспедиционные войска?

- Его Высочество первый принц уже скончался. Кроме того, именно Его Королевское Величество Король постановил, что армия экспедиции может действовать внутри нашей страны. И все же вы просите нас взять на себя ответственность?

- Тогда с кого нам спросить, вы, некомпетентные, вероломные глупцы?!

- Опять?! Как смеют такие, как вы...

Дворяне кричали друг на друга на этом срочно созванном собрании, наполовину охваченные паникой.

Шок от полного уничтожения армии Страбуса оказался слишком сильным для дворян, которые считали, что победа им обеспечена.

Когда армия Страбуса вмешалась, фракция первого принца, которая в свое время потерпела крушение и сгорела, немного ожила. Хотя они опустились на самое дно, взвалив на себя огромную ответственность за поражение в гражданской войне, главный виновник, которым был первый принц, к счастью(?), покончил жизнь самоубийством. Они верили, что если армия королевства Страбус - запрошенная от имени первого принца - сможет вернуть Север для королевства Лестер, то бремя, лежащее на их плечах за прошлые неудачи, будет значительно облегчено.

Однако никто и в самых смелых мечтах не представлял, что армия Страбуса будет разбита. Войска экспедиции насчитывала около 50 000 солдат, в которых лично участвовал Мастер и герцог Дерек Бранс. Но ни одно поражение не может быть таким абсолютным, как это.

У фракции первого принца оставался единственный выход - тщательно отрицать всю ответственность, чтобы избежать последствий. Они заявили, что окончательное одобрение деятельности экспедиционной армии было дано нынешним королем и что они не имели права голоса в этом вопросе.

Конечно, остальные дворяне были заняты обвинительными нападками на представителей фракции первого принца.

Принцесса Лейла, которая все еще временно наблюдала за государственными делами в качестве заместителя, смотрела на разворачивающуюся сцену с трона.

«Что за кучка потрясающих мужчин».

Даже если бы завтра страна рухнула, перед ней были бы люди, которые продолжали бы заниматься политиканством ради того, что они могут получить сегодня. С ее нынешним темпераментом ей хотелось притащить их всех на дворцовую площадь и вздернуть.

«Хотя не похоже, что ситуация станет лучше, если я это сделаю».

Придя к выводу, что в этом королевском зале нет никого надежного, принцесса Лейла оставила стоящих перед ней глупцов заниматься своими разборками и погрузилась в собственные мысли.

«Зигфрид, ха... кто бы мог подумать, что появится такое чудовище».

По правде говоря, принцесса Лейла сама не ожидала, что армия экспедиции будет разбита.

Она строила свои планы на эту войну исходя из того, что армия королевства Страбус выйдет из нее победителем. Теперь все эти планы превратились в запутанный клубок, и в ее голове пронеслись миллион сложных мыслей.

Поражение экспедиционной армии, безусловно, выходило за рамки ее расчетов. Однако есть две вещи, которые стали компенсационным облегчением.

Первая заключалась в том, что южная армия, которой командовал Милтон, полностью разгромила стоявшие перед ними войска Хилдесса.

Вторая заключалась в том, что за это время герцог Палан и 20 000 солдат располагались в столице, чтобы быть готовыми к мизерной вероятности того, что что-то пойдет не так.

- Мы должны немедленно отозвать графа Форреста для защиты столицы.

- Да. Прежде всего, мы должны укрепить оборону столицы южной армией, поскольку Зигфрид может вторгнуться в любой момент.

Дворяне тоже были хорошо осведомлены об этих фактах. В унисон они говорили, что Милтону нужно отступить в столицу и сосредоточиться на обороне вместе с герцогом Паланом. Хотя раньше они относились к нему как к деревенскому увальню с Юга, который просто оказался в нужное время, в нужном месте, теперь они отчаянно требовали, чтобы он примчался и спас их.

- Ммм...

В глубокой задумчивости принцесса Лейла подперла лоб рукой.

Они, конечно, смогут защитить столицу, если сделают это, но правильный ли это путь?

«Если бы я была на месте Зигфрида...»

Принцесса Лейла почувствовала холодок по позвоночнику при одной мысли о том, как может отреагировать Зигфрид, если они отзовут Милтона и южную армию обратно в столицу. Но удастся ли защитить столицу без Милтона и его людей, если в нее заявится враг?

«Это будет непростой задачей, даже если мы будем обороняться. Хотя герцог Палан - Мастер, он не слишком искусен в военном деле».

Принцесса Лейла была крайне обеспокоена, правильно оценив ситуацию и не могла совершить то или иное действие.

В конце концов, собрание в королевском зале закончилось ничем, кроме жарких, бессмысленных перепалок между дворянами.

***

После конференции к измученной принцессе Лейле подошла горничная.

- Принцесса, один человек просит у вас аудиенции.

- Кто это?

В настоящее время она слишком устала, чтобы встречаться с кем попало.

- Он говорит, что является виконтом Рэндолом Сабианом.

- Виконт Сабиан?

Принцесса Лейла нахмурилась. Она узнала это имя.

Хотя он сопровождал армию первого принца в качестве командира, но попал под дурную руку ее братца и не смог добиться удовлетворительных результатов в войне. Единственный раз, когда он внес значительный вклад, это когда присоединился к армии Юга после этого.

Тем не менее, этот вклад был весьма внушительным. Используя превосходную тактику отвлечения внимания, он выманил на себя черепашью армию второго принца, чтобы уничтожить их на открытом поле. Принцесса Лейла в то время наблюдала за всем лично.

Милтон также очень высоко оценил виконта Сабиана, упомянув о нем принцессе Лейле.

[Он, без сомнения, величайший стратег нашей нации.]

Лично принцесса Лейла также понимала, к чему он клонит.

Милтон пригласил виконта присоединиться к его командованию в этой войне, но тот отказался, чтобы провести похоронный обряд своего учителя, маркиза Траусса.

«Если подумать, то после этого его существование вылетело у меня из головы».

Принцесса Лейла на мгновение упрекнула себя, прежде чем заговорить со служанкой.

- Пусть войдет.

- Да, принцесса.

Вскоре несколько истощенный виконт Сабиан столкнулся лицом к лицу с принцессой Лейлой.

- Я, виконт Рэндол Сабиан, верный подданный королевства, предстаю перед Вашим Высочеством принцессой Лейлой фон Лестер.

- Хватит формальностей. Присаживайтесь.

Принцесса Лейла предложила ему сесть за стол перед ней.

- Спасибо.

Виконт Сабиан сел и сразу перешел к делу.

- Я слышал, что столичная знать настаивает на возвращении графа Форреста.

- Так и есть.

- Я также слышал, принцесса, что вы пока отложили эту просьбу, вместо того чтобы принять ее сразу.

- Это тоже верно.

- Если позволите спросить, Ваше Высочество, чем Вы мотивируете отсрочку?

Принцесса Лейла ухмыльнулась.

«Он проверяет меня. Вот как это бывает?»

Она была немного оскорблена, но спокойно ответила.

- Мы, безусловно, сможем защитить столицу, если я привлеку графа Форреста.

- Да, это так.

- Но как насчет районов за пределами столицы? Если мы объединим все силы страны в одном месте, Зигфрид сможет беспрепятственно вторгаться на нашу территорию. Осознавая этот факт, я не могу с такой радостью призвать графа Форреста.

Виконт Сабиан мысленно кивнул.

«Они могут быть братом и сестрой, но она и первый принц разные. Возможно, у нее действительно есть мозг».

Для виконта Сабиана первый принц уже давно воспринимался как очаровательное существо, обделенное мозгами внутри черепа.

Однако он еще не закончил свое тестирование.

- Возможно, это и так, но само ядро нашей нации разрушится, если мы не сможем защитить столицу. Разве это не правда, что жители королевства вынуждены страдать во время войны?

Принцесса Лейла сделала недовольное выражение лица.

- Один раз я могу это опустить, но неужели вам кажется, что я настолько не знаю, как обстоят дела, что меня нужно проверять дважды?

- Прошу прощения? Что Вы...

- Если бы мы защищали только столицу и позволили топтать остальные наши земли, инфраструктура страны, несомненно, рухнула бы, и, что более важно, национальное мнение о королевской семье упало бы до основания. Если бы это произошло, то не было бы смысла защищать столицу. В худшем случае социально-политические аналитические центры, поддерживающие республиканцев, могут подстрекать народ к полному уничтожению нации.

- .....

- Это был достаточно удовлетворительный ответ для ваших тестов?

При словах принцессы Лейлы виконт Сабиан встал со своего места и почтительно поклонился ей.

- Я должен глубоко извиниться за то, что осмелился совершить грех проверки Вашего Высочества. Я смиренно прошу Вас отпустить свой гнев.

Виконт Сабиан искренне извинился, и принцесса Лейла расслабилась.

- Встань.

- Благодарю Вас, Ваше Высочество.

Виконт сел обратно, и они снова оказались лицом к лицу.

И хотя прошло совсем немного времени с момента их знакомства, они успели составить мнение друг о друге.

«Она не из тех женщин, которые обрели власть только благодаря удаче или вертя своей красотой вокруг благородного графа Форреста. У нее определенно есть мудрость и ум, подходящие для королевской особы».

«Неважно, насколько он умен - в нем есть и мужество. Я думала, что в королевской столице не найдется ни одного благородного, кто бы стал испытывать меня в такой момент, но кто же знал, что найдется такой смельчак».

И они оба пришли к одному и тому же выводу.

«Похоже, эта женщина не оказывает дурного влияния на благородного графа Форреста».

«Этот человек не окажет плохого влияния на графа Форреста».

http://tl.rulate.ru/book/64445/1899467